

Несмотря на спокойный тон, в сердце молодого человека закрался холод.

— Да.

Мо Цинъюй удовлетворительно кивнул:

— Сделай хорошо, и то, о чем ты просил, будет решено. Но если провалишься и с ним что-то случится...

Он не договорил, но молодой человек и так понял смысл, поспешно встав:

— Мо-гэ, не волнуйтесь. Я лично возьмусь за это дело. Всё будет сделано идеально, без малейших ошибок.

Столь серьезный настрой означал, что полагаться только на Третьего Шао было рискованно. Лучше самому возглавить это дело. Мгновенно приняв решение, молодой человек почтительно поклонился Мо Цинъюй и широким шагом направился к выходу.

Как только дверь закрылась, в огромном кабинете остался один Мо Цинъюй. С видом наслаждающегося сибарита он неторопливо поднес чайник к чашке, наполняя её, и в клубах ароматного пара медленно прикрыл глаза.

Похоже, свои действия нужно ускорить. Раз уж он положил глаз на этого парня, нельзя позволять, чтобы тот оставался в одиночестве и каждый мог ему наступать на ногу. Нужно как можно скорее заявить о правах собственника.

Однако у того парня, кажется, упрямый нрав. Интересно, как он отреагирует на его следующие шаги.

Задумавшись об этом, он улыбнулся, прижав губы к краю чашки, и сделал ещё один глоток.

Тем временем в большом банкетном зале, когда Цяо Мочжэ и Вэй Муян вернулись, пир уже подходил к концу.

Обычно столь серьезный режиссер Сун уже был положен лопатой, даже у Кан Сяньяна и его компании по глазам было видно — они изрядно навеселе. Немногие оставшиеся трезвыми, увидев Цяо Мочжэ, поспешили к нему.

— Лао Цяо, ты нечестен!

Исполнительный директор Чжан Ян, пухлый черноволосый мужчина, который обычно держался с важным видом, теперь был пьян и хохотал, наваливаясь на Цяо Мочжэ.

— Куда ты пропал? Мы тебя везде искали! Да не думай, что так легко отделаешься. Кому-кому, а тебе не удастся. Эй, здесь у меня еще полбутылки! Где твой Ши Юй? Пусть выйдет и нальет твоему хозяину. Сегодня ты отсюда не уйдешь, пока не напьешься!

Он тут же уволок Цяо Мочжэ, а Вэй Муян в их глазах был чем-то вроде прозрачного призрака, и его величественно проигнорировали.

Но такое невнимание Вэй Муяну даже пришлось по душе.

Он собрался было подойти к ассистенту режиссера Суна, попрощаться с Фу Хуа и уйти, но в этот момент кто-то легонько похлопал его по плечу.

Он резко обернулся и увидел стоящих за спиной двух людей — Юй Цзысюаня и Тянь Лэчжи.

Слегка прищурившись, он молча уставился на них.

Под его пронизательным взглядом зависть в сердце Юй Цзысюаня разгорелась с новой силой, но на лице он изобразил любезнейшую улыбку:

— Сяо Вэй, на площадке у вас с Сяо Тянем вышло небольшое недопонимание. Хотя это вышло случайно, и Сяо Тянь не хотел, он потом долго мучился, чувствуя себя виноватым. Вот, он специально упросил меня привести его, чтобы извиниться перед тобой и налить по стакану.

Сказав это, он локтем подтолкнул Тянь Лэчжи.

Лицо Тянь Лэчжи мгновенно налилось кровью. Хотя он заранее решил извиниться, чтобы разоружить противника, сейчас это оказалось невероятно сложно.

Почти минуту он мычал, прежде чем выдавить из себя пару фраз:

— Прости, раньше это я был неосторожен. Сяо Вэй, ты большой человек, не сердись на меня.

Если бы не содержание слов и два бокала в его руках, никто бы не подумал бы, что Тянь Лэчжи здесь, чтобы извиняться. По его лицу было скорее похоже, что он пришел за кровью.

Что это? Сладкая приманка?

Вэй Муян едва сдержал смех. Он молча смотрел на них несколько секунд, и когда выражение лица Тянь Лэчжи стало совсем невыносимым, он тихо улыбнулся:

— Юй-гэ, что вы такое? Разве Сяо Тянь делал что-то, за что нужно просить прощения? Я вот ничего не помню.

Он взял бокал из рук Тянь Лэчжи, но не выпил, а только символически пригубил и мягко поставил на столик.

— Похоже, Сяо Тянь перебрал. Выдумывает то, чего и не было. Юй-гэ, если вы действительно о нем заботитесь, лучше отведите его домой отдохнуть. А насчет "чаша вина примиряет врагов", так это, я кажется, в фильмах часто показывают. Вы двое сейчас выглядите довольно мило.

Последние фразы он произнес очень тихо, так что слышать их могли только стоящие напротив.

Зрачки Юй Цзысюаня сузились, а Тянь Лэчжи глаза округлил, и лицо у него стало серым от злости.

Вэй Муян не стал больше на них смотреть, лишь улыбнулся и развернулся, чтобы уйти.

Они наверняка собирались устроить ему расправу, поэтому и притворились дружелюбными. Перед ударом нужно смыть с себя подозрения. Похоже, Тянь Лэчжи не так уж глуп, как казалось. Интересно, это его идея или Юй Цзысюаня помог?

Но это уже не так важно. Раз уж они хотят его подставить, он и их не оставит в покое.

Разумеется, на публике нужно играть свою роль. Если они готовы забыть о достоинстве ради своих целей, то и он может. Иначе его могут счесть высокомерным, а это ему невыгодно. На такую глупость он не пойдет.

Но если только ради образа позволять унижать себя — это тоже не его путь. Если они ненавидят его до смерти, но делают вид, что дружелюбны, то почему бы и ему не сыграть эту комедию?

В конце концов, смотреть, как они кипят от злости, еще забавно.

С легким сердцем Вэй Муян попрощался с несколькими важными персонами и вышел из отеля.

Было почти одиннадцать, машин на улице стало мало, да и на парковке частные автомобили почти все разъехались. Вэй Муян собрался было дойти до дороги и поймать такси, но, взглянув на небо, передумал.

До дома было всего десять минут езды, а пешком — чуть больше часа. В Хайчэне редко можно увидеть такое чистое небо. Прогулка при луне — дело неплохое.

Задумавшись об этом, он зашагал вдоль дороги, вежливо отвергнув гудок проезжавшего мимо такси.

Он не знал, что это такси, проехав немного, остановилось на углу.

Водитель достал телефон и набрал номер:

— Парень не сел в машину. Что делать?

Что-то ответив, водитель выругался, бросил трубку, развернулся и медленно поехал вслед за Вэй Муяном, стараясь не шуметь.

Вэй Муян, разумеется, ничего не подозревал. Пройдя некоторое время, он оказался недалеко от знаменитого парка живой воды в Хайчэне. Парк, днем битком набитый людьми, сейчас выглядел совершенно безлюдным. Идя по дорожке, Вэй Муян вдруг почувствовал странное уныние.

Быть может, в этом мире людей с его судьбой больше не встретишь.

Он подошел к деревянной скамье и удобно устроился, подняв голову к звездному небу и позволив мыслям уплывать вдаль.

И в это время на другой стороне дороги, прямо под фонарем, крупными шагами появилась группа людей.

Шедший впереди, несмотря на невысокий рост, метр семьдесят с небольшим, был круто сложен, мышцы играли под одеждой, а на левой руке красовалась татуировка в виде дракона. Походка у него была типично хулиганская, развязная. Шедшие за ним пять-шесть человек также выглядели отъявленными злодеями, а в руках они держали пивные бутылки.

— Черт, этот парень не сел в машину, из-за этого нам теперь тащиться так далеко! Когда мы его найдем, я ему покажу!

Один из здоровяков сплевывался с руганью.

— Серый Волк, ты там только языком трепли, а как встретишь парня — не струсил! Говорят, он редкий красавчик. Смотри, сердце не размякло.

Под общий хохот огромный детина плюнул на землю:

— Пошел вон! Я люблю женщин. А вот этих "кроликов" пусть кто угодно и берет, только ко мне не привязывайтесь! Я знаю, какие у вас мысли на уме. Когда я начну, обещаю, что лицо ему пока не трону!

<http://bllate.org/book/16567/1513218>